Глава третья. Кабинет Пушкина

Укрывшись в кабинет,
Один я не скучаю
И часто целый свет
С восторгом забываю.

"Городок"

Больше всего подлинных, лично Пушкину принадлежавших вещей мы видим в кабинете.

Взволнованные, стоим мы перед скромным, покрытым темной кожей письменным столом Пушкина. За этим небольшим столом длиной в полтора метра и шириной меньше метра работал Пушкин.

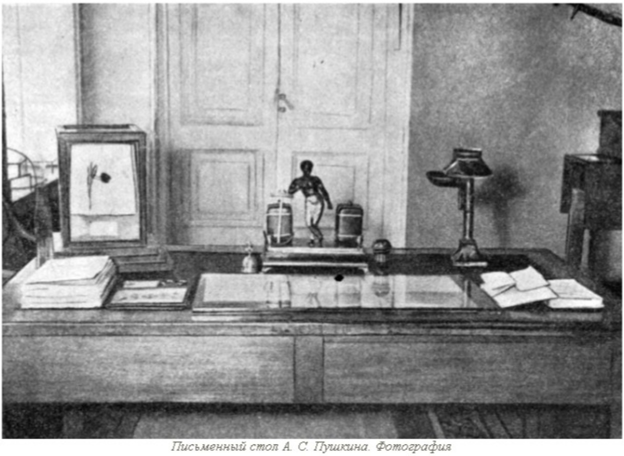
Быть может, вот этим гусиным пером, сидя в своем любимом кресле с откидной спинкой, Пушкин написал здесь 19 октября 1836 года свое посвященное двадцать пятой лицейской годовщине стихотворение "Была пора: наш праздник молодой..." За этим столом он закончил "Капитанскую дочку" и работал над "Историей Петра", редактировал "Современник".

Стол этот был подарен после смерти Пушкина поэту Вяземскому, долго хранился в Остафьевском музее и затем поступил в Государственную библиотеку имени В. И. Ленина в Москве, откуда его передали Пушкинскому дому Академии наук СССР.

На столе - принадлежавшие Пушкину вещи: чернильница с бронзовой фигуркой арапа, разрезной нож слоновой кости, бисерный бумажник, колокольчик, ножницы, лампа-ночник из жести, подсвечник, печать поэта, найденная в 1925 году на одном из московских складов случайных вещей, визитная карточка.

Чернильница была подарена поэту его близким другом, П. В. Нащокиным. Он прислал ее в 1832 году с запиской: "Посылаю тебе твоего предка с чернильницей".

Пушкин ответил: "Очень благодарю тебя за арапа".



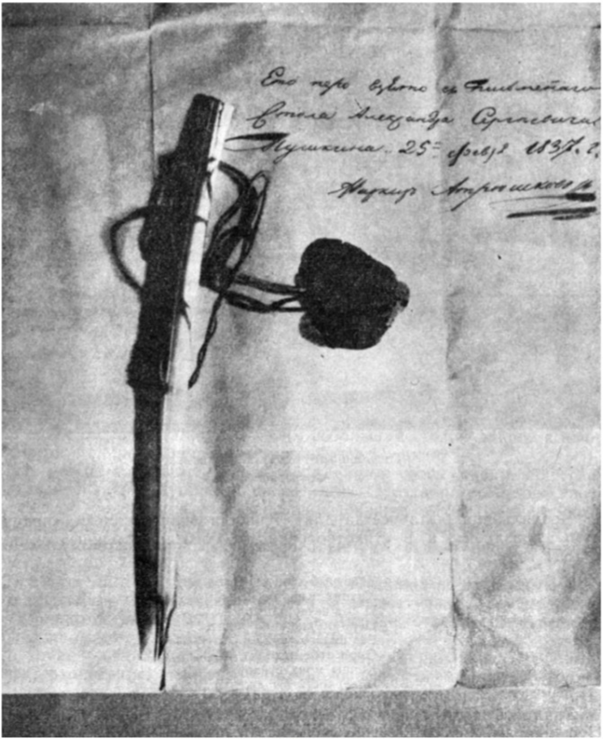
Письменный стол А. С. Пушкина. Фотография

Чернильница была всегда для Пушкина "наперсницей", "подругой думы праздной", и в стихотворении "К моей чернильнице" он писал в 1821 году:

Заветный твой кристалл
Хранит огонь небесный;
И под вечер, когда
Перо по книжке бродит,
Без вялого труда
Оно в тебе находит
Концы моих стихов
И верность выраженья...

Тридцать шесть букв российского алфавита явились, по выражение Пушкина, неисчерпаемым источником его богатства, а на дне чернильницы, писал поэт, таились сокровища его.

На столе лежит последний вышедший при жизни Пушкина, четвертый том "Современника" и третье издание "Евгения Онегина", увидевшее свет незадолго перед смертью поэта.

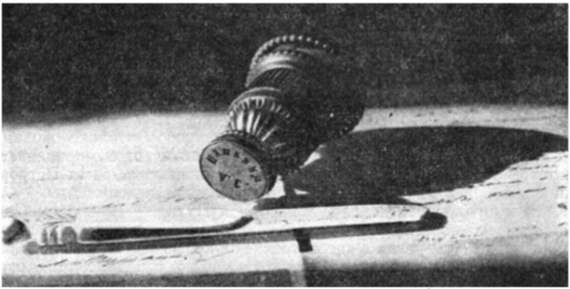


Его перо взято съ письменнаго стола Александра Сергеевича Пушкина. 25 февр. 1837 г.

[illegible]

Гусиное перо А. С. Пушкина. Фотография

Чернильница А. С. Пушкина - подарок П. В. Нащокина. Фотография



Печать и разрезной нож А. С. Пушкина. Фотография

Небольшой письменный стол в кабинете Пушкина говорит о большой личной скромности и нетребовательности величайшего русского поэта. Иметь простую комнату для занятий было потребностью его гения. Как свидетельствует биограф Пушкина, П. В. Анненков, голая стена в кабинете была поэту больше по душе, чем роскошная обстановка с эстампами, картинами и скульптурами, которые лишь отвлекали его от творчества. В кабинете висит только одна картина в старинной широкой раме - "Дарьяльское ущелье" Н. Г. Чернецова. Вдоль стен протянулись полки с книгами.

A. S. Pouschkine.

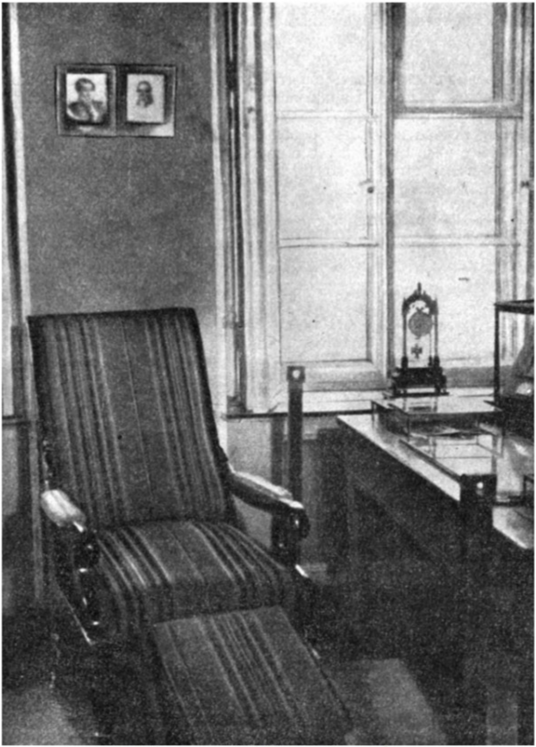
Визитная карточка А. С. Пушкина. Фотография

Мраморный камин украшают старинные часы и портреты: Пушкина - акварель П. Ф. Соколова - и его жены, Натальи Николаевны,- акварель А. П. Брюллова. Перед портретами - цветы.

У противоположной стены стоит на небольшом столике окованный железом старинный ларец, перешедший к Пушкину от его прадеда, знаменитого "арапа Петра Великого", генерал-аншефа Абрама Петровича Ганнибала. В нем поэт хранил свой личный архив и документы.

К стене прикреплена сабля, подаренная Пушкину генералом Паскевичем во время поездки поэта на Кавказ. Верхом на коне, с пикой в руке Пушкин участвовал тогда в "перестрелке за холмами" с турецкими всадниками, и Паскевич подарил ему эту саблю с надписью: "Арзрум. 18 июля 1828 года".

В углу, у книжных полок, стоит палка Пушкина. На набалдашнике надпись: А. Пушкин. Поэт любил много ходить пешком и во время прогулок всегда брал ее с собой.



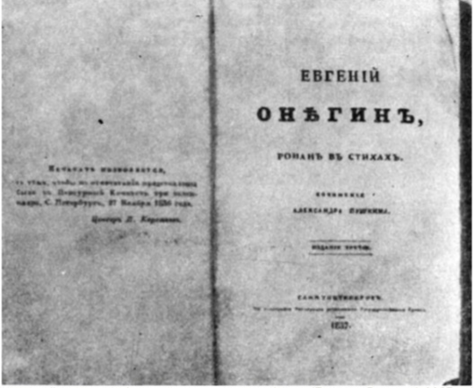
Любимое кресло А. С. Пушкина. Фотография

На книжной полке стоит еще поднос с графином и рюмкой рубинового стекла, приобретенные Пушкиным в 1822 году в Кишиневе.

* * *

Над письменным столом висят портреты поэтов В. А. Жуковского, А. А. Дельвига и Е. А. Баратынского. Они висели здесь и при жизни Пушкина.

Портрет Жуковского был особенно дорог Пушкину. Он никогда не расставался с ним. Он взял его с собой в 1827 году в Москву и повесил над письменным столом, когда жил на Собачьей площадке, у своего друга С. А. Соболевского.



ЕВГЕНІЙ
ОНѢГИНЪ,
РОМАНЪ ВЪ СТИХАХЪ.

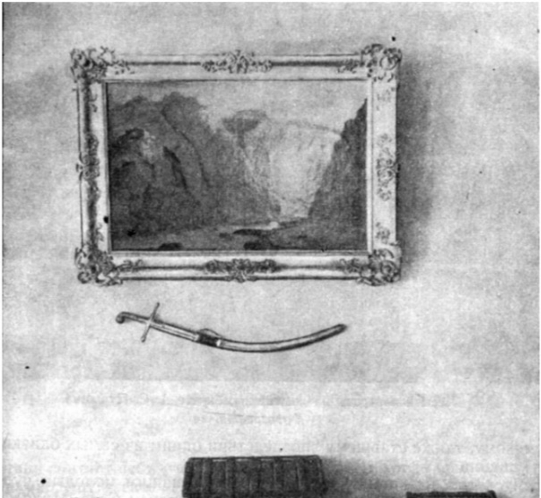
АЛЕКСАНДРА ПУШКИНА.

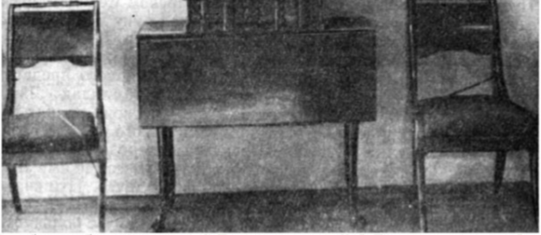
1837.

Титульный лист последнего прижизненного издания 'Евгения Онегина', 1837 года

Это был тот портрет, который Жуковский подарил Пушкину с надписью: "Победителю-ученику от побежденного учителя в тот высокоторжественный день, в который он окончил свою поэму "Руслан и Людмила". 1820, марта 26, великая пятница".

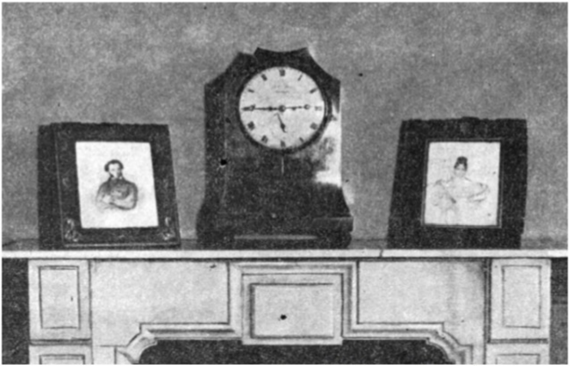
С Жуковским Пушкина связывала большая, искренняя дружба. Посетив Царскосельский лицей, Жуковский писал 19 сентября 1815 года Вяземскому, также ставшему впоследствии одним из самых близких друзей Пушкина.





Ларец Ганнибала и сабля, подаренная А. С. Пушкину генералом И. Ф. Паскевичем в Арзумре. Фотография

…Я сделал еще приятное знакомство! С нашим молодым чудотворцем Пушкиным. Я был у него на минуту в Царском Селе. Милое, живое творение! Он мне обрадовался и крепко прижал руку мою к сердцу. Это надежда нашей словесности…



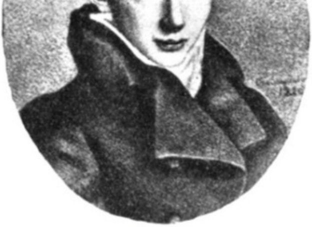
Часы и портреты на камине в кабинете А. С. Пушкина. Фотография

Пушкин-лицеист не раз посещал жившего в летние месяцы в Царском Селе Жуковского. Его пленило творчество этого яркого представителя романтической школы в русской поэзии, автора баллад Людмила, Светлана,Певец во стане русских воинов, и в своих ранних произведениях Пушкин находился под влиянием Жуковского. В четвертой песне Руслана и Людмилы Пушкин передаёт и пародирует содержание Двенадцати спящих дев Жуковского и едва ли не самое имя Людмилы взял из одноименной баллады своего старшего друга. Пушкин считал Жуковского своим учителем.

Еще находясь в лицее, Пушкин обратился к нему с большим стихотворенim Благослови, поэт….

Вспоминая посещение Жуковского, он писал:

Могу ль забыть я час, когда перед тобой
Безмолвный я стоял, и молнийной струей
Душа к возвышенной душе твоей летела
И, тайно съединясь, в восторгах пламенела....



Портрет В. А. Жуковского, подаренный А. С. Пушкину в 1820 году. С рисунка Е. Эстеррейха

Пушкин считает себя учеником Жуковского. И когда поэт Вяземский,, отмечая растущую самостоятельность творчества своего юного друга, называет его "следствием Жуковского", Пушкин отвечает: "Я не следствие, а точно ученик его, и только тем и беру, что не смею сунуться на дорогу его, а бреду проселочной"...

Одна из юношеских шалостей Пушкина показывает, как высоко ценил и уважал он Жуковского. У старого поэта была привычка: работая над стихами и заменяя одни стихи другими, бросать ненужные на пол.

Будучи на семнадцать лет моложе Жуковского, Пушкин как-то подлез под стол, поднял брошенную им бумажку и, сияя своей белозубой улыбкой, сказал:

- Что Жуковский бросает, то нам еще пригодится!..

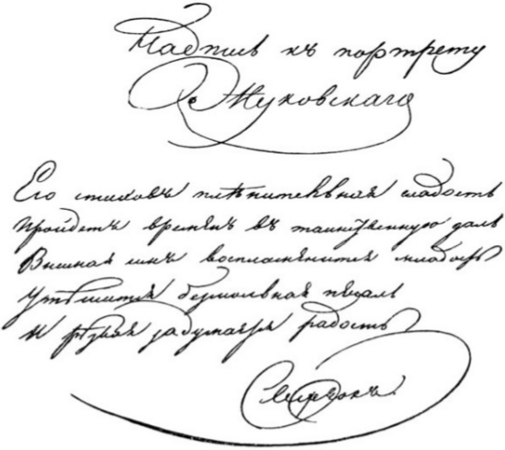
Летом 1817 года, окончив лицей, Пушкин передает Жуковскому для просмотра свою "Лицейскую тетрадь" стихотворений и через два месяца получает ее обратно с замечаниями и поправками учителя.

Пушкин отвечает на это взволнованным посланием "Когда к мечтательному миру". Оно вызывает восторг и удивление Жуковского. "Чудесный талант! Какие стихи! Он мучит меня своим даром, как привидение!"- пишет Жуковский Вяземскому.

И Батюшков взволнован творчеством юного поэта... Судорожно сжимая в руках листок со стихотворением "Юрьеву" - "Любимец ветреных Лаис", он воскликнул:

- О! Как стал писать этот злодей!..

Пушкин посвящает вслед за этим своему учителю еще стихотворение- "К портрету Жуковского", и подписывает его своим арзамасским прозвищем - "Сверчок". Его прозвали так потому, что уже из лицея до Петербурга доходил звонкий голос Пушкина.



Надпись къ портрету
Жуковскаго

Его стиховъ пленительная сладость
Пройдетъ временъ въ таинственную даль
Внимая имъ воспламенится младость
Утешится безмолвная печаль
И резвая задумается радость

Сверчокъ

Позже Пушкин исправил эту первоначальную редакцию стихотворения:

Его стихов пленительная сладость
Пройдет веков завистливую даль,
И, внемля им, вздохнет о славе младость,
Утешится безмолвная печаль,
И резвая задумается радость.

Подарив Пушкину 26 марта 1820 года свой портрет, Жуковский, учитель, признал себя побежденным. И сам ученик, повзрослев, начинает критически относиться к учителю.

Поселившись по окончании лицея в Петербурге, Пушкин уже в апреле 1820 года, через месяц после получения портрета Жуковского, пишет Вяземскому: "Читал ли ты последние произведения Жуковского, в бозе почивающего? Слышал ли его "Голос с того света" - и что ты об нем думаешь? Петербург душен для поэта..."

"В бозе почивающими" обычно принято было называть скончавшихся русских царей...

Спустя несколько лет Пушкин уходит далеко вперед. Он чувствует,, что время перегнало Жуковского и романтические баллады его стали уже вчерашним днем русской поэзии.

Перед Пушкиным уже стояли большие и серьезные задачи, он призван был возглавить новую блестящую эпоху русской литературы. Вокруг него выросла большая плеяда поэтов, чье творчество пронизано было идеями освободительной борьбы с самодержавием и крепостничеством. Все они, по выражению Н. В. Гоголя, "зажигали свои свечи от его творческого огня", и некоторые из них пополнили ряды декабристов в день 14 декабря 1825 года.

Но Пушкин не забыл своего учителя...

В октябре 1830 года он пишет из Болдина П. А. Плетневу, что хотел посвятить своего "Бориса Годунова" Жуковскому, но, по просьбе дочерей Карамзина, с благоговением и благодарностью посвятил "драгоценной для россиян памяти Николая Михайловича Карамзина сей труд, гением его вдохновенный".

Письмо это показывает, как высоко ценил и благодарно относился Пушкин к Жуковскому, своему старому учителю, "имевшему решительное влияние на дух нашей словесности", как он писал о том 25 января 1825 года из Михайловского К. Ф. Рылееву...

* * *

Пушкин по-прежнему относится к Жуковскому и Батюшкову с любовью и уважением, но, по выражению Батюшкова, Пушкину "Аполлон дал чуткое ухо", и он, тонко разбираясь во всех тембрах и оттенках поэтических звучаний своих учителей, все же строго критикует их.

Об этих звучаниях очень ярко и образно писал впоследствии, уже после смерти Пушкина, Н. В. Гоголь:

"...у каждого свой стих и свой особенный звон. Этот металлический, бронзовый стих Державина, которого до сих пор не может еще позабыть наше ухо; этот густой, как смола или струя столетнего токая, стих Пушкина; этот сияющий, праздничный стих Языкова, влетающий как луч в душу, весь сотканный из света; этот облитый ароматами полудня стих Батюшкова, сладостный, как мед из горного ущелья; этот легкий, воздушный стих Жуковского, порхающий, как неясный звук золовой арфы; этот тяжелый, как бы влачащийся по земле стих Вяземского, проникнутый подчас едкой щемящей русской грустью,- все они, точно разнозвонные колокола или бесчисленные клавиши одного великолепного органа, разнесли благозвучие по русской земле".

Как дирижер многоголосого оркестра, Пушкин своим чутким ухом улавливает тончайшие звучания и нюансы этих разнозвонных колоколов. И, как гениальный музыкант, резко реагирует на фальшивые ноты в поэзии своих учителей.

Преклоняясь перед гением Пушкина, Жуковский также не переставал любить своего юного друга, всячески охранял его, когда тот попадал в беду, и старался улаживать его взаимоотношения с царем.

Дружба эта длилась от дней юности Пушкина до его трагического конца. Жуковский слышал последний вздох поэта и провожал его в последний путь.

* * *

Особенно близок был Пушкину А. А. Дельвиг. Его, своего лицейского товарища, Пушкин любил любовью нежной и трогательной. Он называл его своим "братом названым", "парнасским братом", Пушкин ценил "чувство гармонии", "классическую стройность", "слог могучий и крылатый" сонетов и идиллий Дельвига. Он всячески поддерживал "Литературную газету" Дельвига, написал заметки о его творчестве.

Дельвиг платил Пушкину такой же нежной любовью. В одном из своих сонетов он говорит:

Я Пушкина младенцем полюбил,
И первый я его услышал пенье.

Еще в лицее Дельвиг писал:

Пушкин! Он и в лесах не укроется:
Лира выдаст его громким пением,
И от смертных восхитит бессмертного
Аполлон на Олимп торжествующий.

Несмотря на связывавшую обоих поэтов глубокую дружбу, они были так не похожи друг на друга. Пушкин писал Дельвигу:

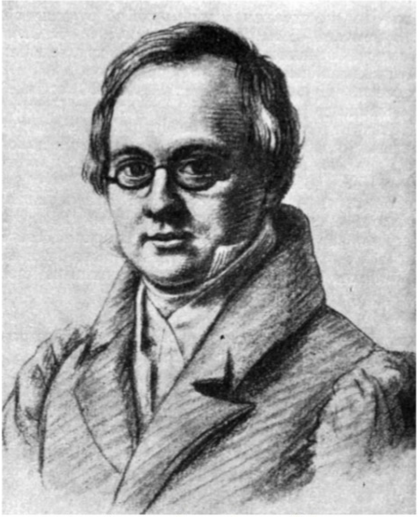
Но я любил уже рукоплесканья,

Ты, гордый, пел для муз и для души;
Свой дар, как жизнь, я тратил без вниманья,
Ты гений свой воспитывал в тиши.

"Пушкин,- писал один из современников,- быстрый, сильный, иногда свирепствующий поток, шумно падающий из высоких скал в крутое ущелье. Дельвиг-ручеек, журчащий тихо через цветущие луга и под сенью тихих ив"...

О Пушкине писал в 1816 году Дельвиг:

Державин умер! чуть факел погасший дымится, о Пушкин!
О Пушкин, нет уж великого! Музы над прахом рыдают...
Кто ж ныне посмеет владеть его громкою лирой? Кто, Пушкин?!
Кто пламенный, избранный Зевсом еще в колыбели, счастливец,
В порыве прекрасной души ее свежим венком увенчает?
Молися каменам! и я за друга молю вас, камены!
Любите младого певца, охраняйте невинное сердце,
Зажгите возвышенный ум, окрыляйте юные персты!..



Антон Антонович Дельвиг. С рисунка В. Лангера

6 мая 1820 года, когда Пушкин уезжал из Петербурга в изгнание, Дельвиг проводил его до Царского Села.

В 1825 году Дельвиг стал издателем альманаха "Северные цветы", а в 1830 году - "Литературной газеты". На страницах этих изданий Пушкин и Дельвиг, два друга, неизменно встречались на протяжении ряда лет. И по этим же страницам шли рука об руку их общие близкие друзья П. А. Вяземский, Е. А. Баратынский, Н. М. Языков, Н. И. Гнедич, Д. В. Давыдов, баснописец И. А. Крылов и другие виднейшие поэты и писатели пушкинской поры.

Дельвиг посетил Пушкина и в Михайловской ссылке. 10 августа 1830 года, за полгода до смерти, он снова провожал Пушкина, когда тот уезжал из Петербурга в Москву. Они позавтракали в придорожном трактирчике, и Дельвиг говорил Пушкину, что собирается наконец написать свою русскую идиллию, о которой говорил ему еще в лицее. Вскоре он закончил ее и читал своему другу.

Дельвиг скончался 14 января 1831 года. Эта неожиданная ранняя смерть потрясла Пушкина. "Вот первая смерть, мною оплаканная...- писал он Плетневу, узнав о ней в Москве.- Никто на свете не был мне ближе... Помимо его прекрасного таланта, это была отлично устроенная голова и душа склада необычного... Он был лучший из нас..."

* * *

Очень ценил Пушкин и "нашего первого элегического поэта", мастера оригинальных эпиграмм Е. А. Баратынского.

Встретившись с Баратынским по окончании лицея, Пушкин стал его восторженным поклонником. В его произведениях Пушкину нравились "верность ума, чувства, точность выражения, вкус, ясность и стройность", "гармония стихов, свежесть слога, живость". По поводу поэмы Баратынского "Эда" Пушкин писал:

Стих каждый в повести твоей
Звучит и блещет, как червонец...

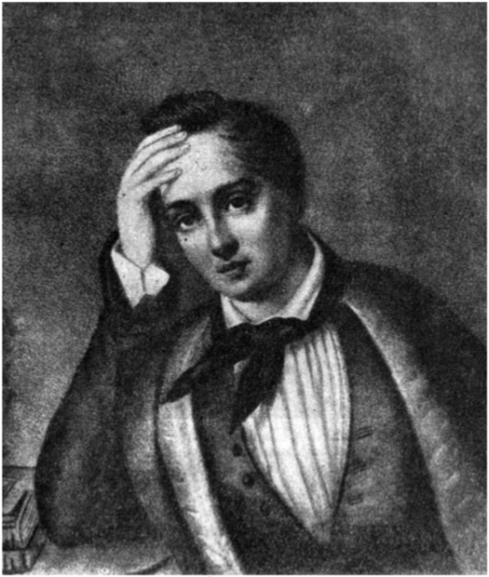
Давая оценку стихотворению Баратынского "Бал", Пушкин писал, что "сие блестящее произведение исполнено оригинальных красот и прелести необыкновенной". Это стихотворение Баратынского было издано в 1828 году вместе с пушкинским "Графом Нулиным", под одной обложкой - "Две повести в стихах".

Пушкин часто обращался в своих произведениях к образу знаменитого римского поэта Овидия Назона, сосланного в начале нашей эры римским императором Октавием Августом на берег Черного моря. В годы своих южных скитаний Пушкин, русский ссыльный поэт, часто бродит с тенью Назона "вдоль берега крутого" при луне и пишет Баратынскому из Бессарабии:

Но, друг, обнять милее мне
В тебе Овидия живого.

Ожидая от Баратынского обещанных им стихов, Пушкин пишет:

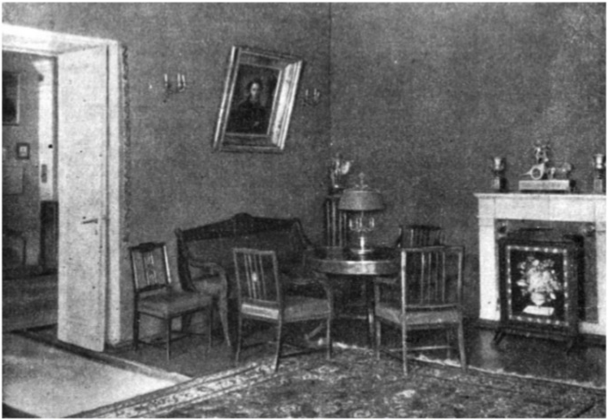
Я жду обещанной тетради:
Что ж медлишь, милый Трубадур!
Пришли ее мне, Феба ради,
И награди тебя Амур.



Евгений Абрамович Баратынский

Баратынский, прослышав о "Борисе Годунове", со своей стороны пишет Пушкину в Михайловское в декабре 1825 года:

"Жажду иметь понятие о твоем Годунове. Чудесный наш язык ко всему способен; я это чувствую, хотя не могу привести в исполнение. Он создан для Пушкина, а Пушкин для него. Я уверен, что трагедия твоя исполнена красот необыкновенных. Иди, довершай начатое, ты, в ком поселился гений! Возведи русскую поэзию на ту степень между поэзиями всех народов, на которую Петр Великий возвел Россию между державами. Соверши один, что он совершил один; а наше дело - признательность и удивление".



Уголок гостиной. Здесь за круглым столом собирались друзья А. С. Пушкина. Фотография

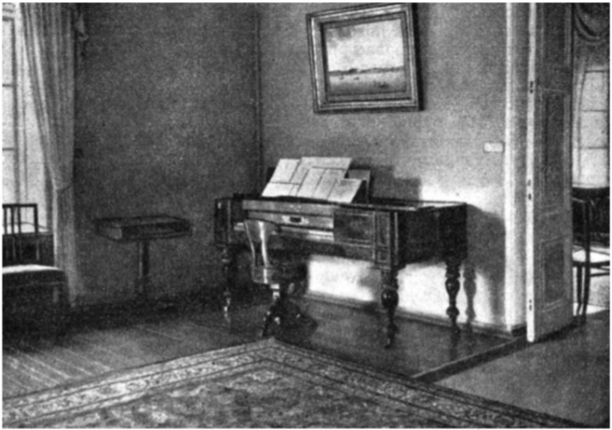
Все трое - Пушкин, Дельвиг и Баратынский - родились на пороге XIX века. Рука об руку шли эти три поэта всю свою недолгую жизнь. И когда Дельвиг ушел первым, Пушкин писал поэту П. А. Плетневу: Без него мы точно осиротели. Считай по пальцам: сколько нас? ты, я, Баратынский, вот и все …

Баратынский скончался через семь лет после Пушкина, в 1844 году. Ему было всего сорок четыре года.

* * *

Привлекает к себе внимание в кабинете Пушкина библиотека поэта. Книги, книги и книги... В старинных переплетах, они строго стоят на полках вдоль стен. Посредине кабинет разделен еще одной высокой книжной полкой. Около нее-диван красного дерева. У изголовья небольшая рабочая конторка с ящиками: она приставлялась к дивану, чтобы можно было работать лежа.

Здесь, в этом кабинете, на полуслове оборвались творческие замыслы и записи поэта…



Клавесин в гостиной. Слева - шахматный столик. Фотография

Две двери ведут из кабинета Пушкина в смежные комнаты: переднюю и детскую.

Обстановка гостиной весьма скромная: круглый стол, диван, кресла. По другую сторону двери, ведущей из гостиной в бывшую спальню, стоит клавесин. На нем ноты на слова пушкинских стихотворений и шутливый "Канон" в честь М. И. Глинки. И здесь же строки из "Записок" Глинки: "Я часто видался с известнейшим поэтом нашим... Александром Сергеевичем Пушкиным... и пользовался его знакомством до самой кончины..."

Над диваном висит копия известного портрета Пушкина работы О. А. Кипренского, сделанного для сестры поэта, О. С. Павлищевой. У стены стоит шкаф с книгами. Камин украшают старинные часы.

В этой гостиной поэт принимал своих друзей.

* * *

Над чем Пушкин работал в последние месяцы своей жизни? Кто бывал у него, с кем он встречался, что, при каких условиях и по какому поводу создал здесь? Что привело поэта к трагической развязке?

Чтобы рассказать о последних месяцах жизни и творчества поэта, вернемся несколько назад, подойдем к истокам его последних творений, к завязке той драмы, которая привела Пушкина к дуэли и гибели.

Вернемся к концу 1835 года...

Большая и прекрасная жизнь Пушкина изучена сейчас до мельчайших подробностей. Исследован каждый день, иногда каждый час ее. Вся она насыщена была бурной деятельностью и вдохновенным трудом. Но последний, 1836 год, был особенно бурным и волнующим. Ознакомившись с ним, мы увидим, что значит год в жизни настоящего и большого человека.